

**ПИСЬМО
ЦК АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА И
ПРАВИТЕЛЬСТВА НСР АЛБАНИИ
ЦК КП КИТАЯ И
КИТАЙСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ**

Электронная версия брошюры
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

ПИСЬМО

**ЦК АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА И
ПРАВИТЕЛЬСТВА НСР АЛБАНИИ
ЦК КП КИТАЯ И
КИТАЙСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ**

(29 июля 1978 г.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «8 НЕНТОРИ»
ТИРАНА, 1978

**ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ
ГОСУДАРСТВЕННОМУ СОВЕТУ КИТАЙСКОЙ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

7 июля 1978 года Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики вручило Посольству Народной Социалистической Республики Албании в Пекине официальную ноту, в которой сообщается, что Китайское правительство решило «прекратить экономическую и военную помощь Албании, отменить платежи, связанные с помощью для Албании, и отозвать экономических и военных специалистов», которые работали в Албании вплоть до указанного числа.

Этим вероломным и враждебным социалистической Албании актом вы беззастенчиво разорвали соглашения, официально заключенные между обеими странами, грубо и произвольно нарушили элементарные международные правила и нормы, и распространили идеологические разногласия и на область государственных отношений с Албанией.

Идя на такой враждебный социалистической Албании шаг, вы пытаетесь нанести удар экономике и обороноспособности нашей страны и ущемить их, сорвать дело революции и социализма в Албании. К тому же вы основательно подрываете братскую дружбу между албанским и китайским

народами. Желая худа социалистической стране, какой является Народная Социалистическая Республика Албания, вы доставляете удовольствие врагам социализма и революции. Ответственность за этот реакционный и антиалбанский акт, как и за вытекающие из него последствия целиком падает на китайскую сторону.

Грубое прекращение с вашей стороны помощи и кредитов социалистической Албании Центральным Комитетом Албанской партии Труда и Албанское правительство осуждают перед всей мировой общественностью, как реакционный акт, предпринятый с великодержавных позиций, как поступок, повторяющий по содержанию и по форме жестокие и шовинистические методы Тито, Хрущева и Брежнева, осужденные некогда и Китаем.

Центральный Комитет Албанской партии Труда и Албанское правительство отвергают предпринимающиеся в китайской ноте попытки винить Албанию, без всяких оснований обвинить албанское руководство в том, будто оно непризнательно Китаю за его помощь, и в том, будто оно старалось подорвать экономическое и военное сотрудничество между обеими странами. Для любого здравомыслящего человека утверждения о том, что Албания, маленькая страна, борющаяся против империалистическо-ревизионистского окружения и блокады, включившаяся в широкую и всестороннюю борьбу за быстрое экономическое и культурное развитие страны, неустанно добивающаяся укрепления обороны своей социалистической Родины, сама поощряет и добивается нарушения экономического сотрудничества с Китаем, отклоняет ее кредиты и помощь, гражданские и военные, являются неправдоподобными и противоречат всякой логике.

Вдохновляясь учением марксизма-ленинизма и принципами пролетарского интернационализма, ал-

банский народ, его партия и его правительство искренне и последовательно боролись за упрочение отношений дружбы, братского сотрудничества и взаимной помощи между Албанией и Китаем. Они всегда высоко ценили помощь, которую Китай оказывал Албании, считая ее интернационалистической помощью китайского народа, помощью, служившей общему делу революции и социализма в мире, помощью, поступавшей из страны, называвшейся социалистической. Албанский народ, его партия и его правительство придерживаются, как и раньше, тех оценок, которые они давали этой помощи и ее роли, среди прочих внешних факторов, в развитии нашей страны.

Социалистическая Албания никогда не рассматривала свою дружбу с народами других стран как средство извлечения экономической выгоды. В то же время она никому не позволяла рассматривать экономическую помощь и экономическое сотрудничество как вложения, произведенные с целью навязывания нашей стране таких политических и идеологических взглядов, которые противоречат марксизму-ленинизму и интересам социализма. Народная Социалистическая Республика Албания никогда не продавала принципов, никогда не торговала и не торгует ими.

Выступив в защиту Коммунистической партии Китая от наскоков хрущевских ревизионистов на бухарестском Совещании и на московском Совещании 1960 года коммунистических и рабочих партий, Албанская партия Труда сделала это сознательно в целях защиты принципов марксизма-ленинизма, а не чтобы получить от Китая несколько фабрик и несколько тракторов. Когда на протяжении целых лет отстаивала права народного Китая в Организации Объединенных Наций от американского заговора, социалистическая Албания делала это не ис-

ходя из материальных интересов, а ради защиты правого и принципиального дела. Выступив в поддержку стратегических целей Китайской культурной революции, Албанская партия Труда и наш рабочий класс сделали это не для того, чтобы получить кое-что в порядке компенсации, а чтобы помочь китайскому рабочему классу, китайским коммунистам и китайскому народу избавиться страну от узурпировавших власть в Китае капиталистических элементов.

Стремясь оправдать прекращение помощи Албании, Китайское правительство ограничивается, не имея возможности поступать иначе, экономическими и техническими «аргументами» простой и обыкновенной практики взаимоотношений между двумя государствами. Вы делаете это, чтобы скрыть истинные причины, побудившие вас предпринять такой враждебный социалистической Албании акт.

Прекращение помощи и кредитов Албании не может быть оправдано изложенными в китайской ноте 8-ью «фактами» о том, будто «заместитель министра промышленности и шахт Албании... отказался от дальнейших консультаций... и грубо прервал переговоры»; будто албанскими специалистами «не соблюдались технические указания китайских специалистов» на заводе по глубокой переработке нефти; будто китайский проект на одном военном объекте не увенчался успехом «из-за запоздалого выявления подземных стоков вследствие слабых геологических работ, произведенных албанской стороной», будто албанская сторона «передумала и взяла работу на себя, положив конец китайской помощи на указанном объекте»; будто албанская сторона «выдвинула разного рода предложения и, вопреки соглашению, отказалась подписать протоколы о вводе объектов в эксплуатацию»; будто албанская сторона «вдруг отказалась принять

25 фактур на общую сумму примерно в 100 миллионов юаней Renminbi»; будто «ввиду игнорирования албанской стороной технических советов китайских специалистов, в доменной печи на металлургическом комбинате образовалась накипь» и этот дефект албанские специалисты устранили сами, не дождавшись прибытия особых специалистов из Китая; будто «албанский посол в Китае отказался принять китайскую ноту от 7 июня 1978 года».

Эти приводимые Китайским правительством «аргументы» и «факты» не только выдуманы и извращены, но даже и если не были бы таковыми, они никак не могут служить одному государству моральным и юридическим основанием в оправдание одностороннего и грубого прекращения экономической и военной помощи другому государству, с которым его долгое время связывал тесный союз.

Истинные причины прекращения помощи и кредитов Албании носят не сугубо технический, как изображается дело в ноте Китайского правительства, а глубоко политический и идеологический характер. Настоящим письмом Центральный Комитет Албанской партии Труда и Албанское правительство полностью осветят эти политические и идеологические причины. Но прежде всего остановимся на том, чтобы доказать, что используемые китайской стороной в ее ноте «аргументы» также нисколько не соответствуют действительности.

I

Правительство Народной Социалистической Республики Албании ознакомит мировую общественность с правдой об экономических отношениях между Китаем и Албанией, и в частности по выдвинутым в китайской ноте вопросам, помещая в пе-

чати полные тексты нот, которыми обменивались в этой связи правительства обеих стран. Здесь мы намерены разъяснить ряд приводимых в китайской ноте «фактов».

Тенденциозно приводя в китайской ноте от 7 июля ряд цифр о помощи, которая оказана Албании Китаем, китайское руководство выдает свое желание хвастаться перед всем миром. Оно поступает точно так, как поступало и поступает советское ревизионистское руководство, с великодержавной кичливостью рекламирующее все время «помощь», некогда оказанную Албании.

Мы вынуждены напомнить китайским руководителям, что их хвастовство совершенно идет вразрез с официальными заявлениями, когда-то сделанными самим Китайским правительством.

В торжественном Заявлении о 8-и принципах помощи Китайского правительства другим государствам говорится: «Китайское правительство, оказывая помощь другим странам, неуклонно руководствуется принципом равенства и взаимной выгоды. Оно никогда не рассматривает такую помощь, как одностороннюю подачку, а как нечто взаимное». Чжоу Энь-лай во время своего визита в 14 государств в 1964 году отмечал: «...если мы стали бы хвастаться своей помощью другим, то это был бы великодержавным шовинизмом».

Народ, партия и правительство Албании никогда не отрицали помощи Китайской Народной Республики и роли этой помощи в экономическом развитии нашей страны. Они признавали и ценили эту помощь, руководствуясь искренними чувствами и полагая, что она оказывалась дружественным государством в духе принципов социализма.

Но китайская нота от 7 июля, преувеличенно изображая и приукрашивая экономическую и военную помощь Китая Албании, ни словом не упоми-

нает о том, что Албания также помогала Китаю, как об этом неоднократно заявляли некогда даже сами китайские руководители.

Оценивая помощь Албании Китаю, Мао Цзэдун говорил: «Мы должны прежде всего поблагодарить вас, так как вы находитесь на первой линии фронта, так как вы находитесь в очень трудных условиях и ведете упорную борьбу в защиту марксизма-ленинизма. Это очень ценно, это ценнее всего». (Взято из протокола беседы с одной албанской делегацией, 29 июня 1962 г.).

В свою очередь Чжоу Энь-лай заявлял: «Албанские товарищи часто упоминают поддержку и помощь, оказанные Албании Китаем. Мне хотелось бы отметить здесь, что прежде всего это Албания оказывала нам большую помощь и поддержку».

«...Китайский народ никогда не забудет, что в моменты, когда современные ревизионисты возводили клевету на Коммунистическую партию Китая и яростно нападали на нее, Албанская партия Труда, занимая правильную позицию, несмотря на всякого рода давление, трудности и опасности, смело выступила против этого противного течения, беспощадно разоблачила и осудила антикитайские заговоры современного ревизионизма». («Зери и популит», 9 января 1964 г., речь на митинге в Тиране).

Чжоу Энь-лай также говорил: «Мы исполняем свой интернациональный долг, и было бы изменой не помогать вам . . . Вы, как оплот социализма в Европе, ведете борьбу против империализма, ревизионизма и всей реакции. Если бы мы не помогали вам, то мы были бы не коммунистами-интернационалистами, а предателями. Поддержка и помощь между нами, между Китаем и Албанией, взаимны. Вы стоите в Европе как лучезарный маяк и ведете непреклонную, бесстрашную борьбу. Это большая помощь и большая поддержка для нас и для всех

народов мира». (Взято из протокола беседы с одной албанской делегацией, Пекин, 29 августа 1971 г.).

С таким заявлением выступил и Кан Шэн: «Я часто говорил товарищам, и на этот раз снова подчеркнул, что албанские товарищи оказывают нам большую, огромную помощь. Не надо смотреть только на азотик, ТЭЦ, на различные заводы и фабрики, которые мы даем им; они ровно ничто в сравнении с большой поддержкой, которую албанские товарищи оказывают нам и коммунистическому движению в мире». (Из речи на ужине, устроенном в Тиране в честь китайской делегации, 13 ноября 1966 года).

Нам неловко говорить о помощи, которая оказана Китаю Албанией, ибо то, что сделали для Китая и китайского народа, партия и народ Албании делали с коммунистической сознательностью и движимые братскими и интернационалистическими чувствами. Но вы вынудили нас говорить о ней потому, что, следуя примеру Хрущева и Брежнева, вы принялись считать юани и фыни, предоставленные Албании!

В своей ноте Китайское правительство пытается создать у общественности впечатление, будто Албания и если имела какие-либо успехи в экономическом развитии, то это лишь благодаря помощи Китая. С этой целью и чтобы воздействовать на внутреннюю и мировую общественность, цифры, приводимые в китайской ноте, раздуты и тщательно подделаны. В ней говорится, что «Китайское правительство израсходовало на выполнение соглашений, заключенных между Китаем и Албанией, более 10 миллиардов юаней Renminbi». Это не соответствующая действительности произвольная цифра.

Во-первых, следует отметить, что именуемое Китайским правительством помощью, является на

самом деле кредитами, обязательствами, вытекающими из соглашений, заключенных между обоими правительствами в соответствии с желаниями и интересами обеих сторон и с общеизвестной международной практикой взаимоотношений между суверенными государствами, и содержащих обоюдные обязательства. Итак, здесь не имеем дело с подачками или с христианской милостью.

К тому же, согласно документам, которыми располагает албанская сторона, в период с декабря 1954 года по июль 1975 года между народным Китаем и Албанией было подписано 17 правительственных соглашений об отпущении Албании кредитов народным Китаем, кроме соглашений о военной помощи. В числе этих 17 соглашений есть и такие, в которых помощь кредитом подсчитана в старых рублях, потом в новых рублях, затем в английских стерлингах, еще позднее во внутренних юанях и в торговых юанях или же в американских долларах. Переводя различные, упомянутые в этих соглашениях, валюты в торговые юани по официальному китайскому курсу, установленному Китайским банком на соответствующие периоды, получается, что общая стоимость китайской экономической помощи кредитами, предоставленной Албании в период с 1954 года по 1975 год, когда было подписано последнее соглашение, составляет не, как указано в китайской ноте, «более 10 миллиардов юаней», а всего лишь 3 миллиарда 53 миллиона торговых юаней. Подсчитывая стоимость комплектных объектов и общих материалов по односторонне установленным китайской стороной ценам, выходит, что до июля 1978 года Албанией было использовано около 75 процентов этой суммы. Однако надо отметить здесь, что указанная в фактурах Китайского банка стоимость комплектных объектов и общих материалов не под-

считана на основе цен, установленных «при совместных консультациях», а определена произвольно, только китайской стороной, вовсе не спросив албанскую сторону, как это полагается по соглашению. Поэтому возвращение Албанским Государственным банком Китайскому банку фактур за построенные в Албании объекты, не является «нарушением соглашений», как утверждается в китайской ноте.

Цены комплектных объектов и общих материалов, на основе которых составлены фактуры, присланные из Китая, установлены не в соответствии с положениями официального соглашения между правительством Народной Республики Албании и правительством Китайской Народной Республики от 8.6.1965 года и с положениями переписи от 22.12.1971 года, в которых ясно указано, что: «стоимость комплектных объектов и общих материалов . . . будет определена на совместных консультациях согласно принципам установления торговых цен между Китаем и Албанией».

Что же касается военной помощи, то оценки произведены китайской стороной совершенно произвольно, ибо в такого рода соглашениях до 1967 года оценки указаны в китайской валюте без консультаций с албанской стороной, а в последующих соглашениях, включающих основную долю китайской военной помощи Албании, не определено никакой конкретной стоимости ни в китайской валюте и ни в какой-либо другой валюте.

Итак, упоминаемые в китайской ноте миллиарды юаней не представляют действительной стоимости экономической и военной помощи Китая Албании, а являются китайской рекламой, надуманной на основе произвольных, однобоких и тенденциозных подсчетов. Мы считаем, что китайская сторона, ради осуществления своих злонамеренных целей,

проявила поспешность в определении таких цифр. Полные подсчеты будут произведены на основе соглашений, протоколов и критериев, установленных обеими сторонами. Они будут произведены с учетом также потерь и ущерба, нанесенных нашему народному хозяйству китайской стороной, которая не выполняла своих обязательств в намеченные соглашениями сроки, оставила незавершенным строительство значительной части объектов и др.

Китайская сторона не была корректной в выполнении официальных соглашений и протоколов, как и в соблюдении совместно установленных критериев. Подавляющее большинство экономических объектов, построенных в Албании на кредиты Китая, всегда заканчивалось с опозданием на один-шесть лет. Есть и такие объекты, как, например, феррохромовый завод, который должен был быть построен Китаем в Албании в соответствии с соглашением о кредитах, заключенным в 1965 году, но строительство которого, по вине китайской стороны, и по сей день не закончено. Строительство металлургического комбината также началось с опозданием и до сих пор, по вине китайской стороны, капиталовложения на его сооружение реализованы только в размере 67 процентов в сравнении с полной стоимостью комбината, причем Китаем поставлено всего 74 процента оборудования.

Подобные грубые нарушения китайской стороной официальных соглашений причинили большой ущерб албанской экономике, за что Китайское правительство несет полную материальную и моральную ответственность. Когда все это будет подсчитано на основе официальной документации и конкретных фактов, то увидим кто кому сколько должен.

Помощь, оказанная Албании Китаем, изображается в китайской ноте как решающий фактор разви-

тия нашей страны. Между тем она не была и не могла быть таким фактором. Решающим фактором, — а этого никому не отрицать, — были труд и решительная, упорная и героическая борьба албанского народа, руководимого Албанской партией Труда, за построение социализма на основе ленинского принципа опоры на свои собственные силы. Огромные успехи, достигнутые Албанией в строительстве социализма и укреплении обороны родины, это дело Албанской партии Труда, албанского государства диктатуры пролетариата, албанского народа, а не результат помощи извне.

Помощь, оказанная Китаем, была лишь вспомогательным фактором. Все китайские кредиты, использованные Албанией до конца 1977 года, составляли совсем незначительный процент по отношению к нашему национальному доходу. Верно это, а не поддельное изложение дела китайской стороной, стремящейся создать впечатление, будто албанский народ выжил благодаря Китаю.

Шовинистические взгляды великой державы затуманили логику китайского руководства и побуждают его говорить на языке владельцев-феодалов. В китайской ноте кичливо отмечается, что Китаем поставлено Албании 1,8 миллиона тонн пшеницы и т.д. Чуть ли не говорится, что Албания «продержалась благодаря китайскому хлебу»!

Это оскорбительно для албанского народа. Правда, в период с 1956 года по 1975 год Албания ввозила пшеницу из Китая. Однако приводимая цифра не соответствует действительности; более того, следует отметить, что Албания получила от Китая за счет кредитов на протяжении всего этого периода только 436 000 тонн пшеницы, а вся остальная часть ее была поставлена им торговым путем, по клирингу. Раз в китайской ноте приведены общей цифрой как пшеница, импортированная Ал-

банией по кредиту, так и пшеница, импортированная по клирингу, то почему китайская сторона не указывает также, что она получила от Албании, что было вывезено Албанией в Китай по клирингу в период 1954-1977 годов? Албанией было поставлено Китаю более 1,7 миллиона тонн нефти, более 1,3 миллиона тонн битума, около 2,7 миллиона тонн хромовой руды и концентрата и т.д.

Ссылаясь в своей ноте на военную помощь и предав гласности эту ноту, Китайское правительство умышленно разгласило военную тайну об обороне Народной Социалистической Республики Албании. Этим Китайское правительство нанесло большой ущерб обороне Народной Социалистической Республики Албании и сослужило службу ее внешним врагам, особенно силам пакта НАТО и американскому империализму и силам Варшавского договора и советскому социал-империализму. Это вероломный акт, за что Китайское правительство несет ответственность.

Особое место в ноте Китайского правительства занимают попытки обвинить албанских работников в том, будто они не уважали прибывших в Албанию китайских специалистов и не желали сотрудничать с ними. Это — сплошные выдумки, которые опровергать не стоит. Мы уверены, что в своем сознании ни один китайский специалист, живший и работавший в среде нашего народа, не одобрит возводимых на нас обвинений. Албанские рабочие, специалисты и руководители все время сотрудничали с китайскими специалистами в братском и дружеском духе, правильно ценили их труд, уважали их знания и опыт.

В соответствии с определенными целями, в китайской ноте указывается, что за 24 года в Албанию было направлено 6000 специалистов. Эта глобальная цифра приводится, чтобы доказать, будто

во всем, сделанном в Албании в области строительства, промышленности, сельского хозяйства и т.д., заслуга принадлежит этим 6000 специалистам. Но ведь строительство новой Албании есть дело самого албанского народа. На стройках различных объектов каждый день, все время работали десятки тысяч албанских специалистов, инженеров и техников, не говоря уж о младших техниках и квалифицированных рабочих, которых сотни тысяч. Без их усилий, без их знаний ничего нельзя было строить.

В китайской ноте также не указано, что за свою работу присланные из Китая специалисты немало получали от албанского народа. Это не упоминается, однако тем не менее нота напоминает нам, что Китай, видите ли, израсходовал 100 миллионов юаней на проведение опытов в связи с албанским железом! И вдобавок, по приказу сверху, отозванные из Албании китайские специалисты не оставили албанским специалистам ни одного технического документа, а сожгли или же увезли с собой все технические документы на объекты, которые строились в Албании с помощью Китая.

Когда речь идет о конкретных экономических вопросах между двумя партнерами, между двумя государствами, возникновение различных проблем, для разрешения которых нужны и необходимы дискуссии, естественно. Однако китайское руководство не считало нужным проведение нормальных дискуссий, так как пыталось навязать Албании свое мнение. Не то, что сегодня, а на протяжении длительного времени китайская сторона в связи с экономическими вопросами оказывала на Албанию всякого рода давление, прибегая с этой целью к различным формам и способам.

В ходе переговоров о подписании соглашений по оказанию Китаем Албании экономической по-

мощи кредитами, а затем и в процессе выполнения этих соглашений шли многочисленные дебаты, и албанской стороной успешно отклонялись взгляды китайского руководства, стремившегося навязать Албании однобокое экономическое развитие, сдерживать ее быстрое и уверенное продвижение вперед.

Во время продолжительных дебатов давление китайского руководства дошло до того, что китайская сторона отказалась от проектирования гидростанции Вау и Деес и Фиерзской гидростанции с тем, чтобы мы вообще не строили этих очень важных промышленных объектов. Китайское руководство полагало, что, не располагая, по его мнению, техническими силами, способными проектировать столь крупные и сложные гидростанции, Албания откажется от сооружения этих объектов. Но, в конце концов, оно было вынуждено согласиться отпустить кредиты, так как албанская сторона взяла на себя проектирование этих двух гидростанций. И эти две гидростанции были спроектированы и построены албанскими специалистами, а китайские специалисты играли роль не проектировщика, а консультанта.

Многочисленные факты и документы показывают, что в определенные моменты, всякий раз, когда китайская политика совершала крутые повороты, которых партия и правительство Албании не разделяли, Китайское правительство сопровождало их давлением и самыми различными мерами экономического принуждения. Такая позиция решительно опровергает неоднократные громогласные заявления Китайского правительства о том, что, «оказывая помощь другим странам, Китайское правительство неукоснительно соблюдает суверенитет стран, получающих помощь, и никогда не сопровождает ее условиями, не добивается никаких привилегий».

В китайской ноте говорится, что «...албанская сторона, в соответствии с потребностями своей внутренней и внешней политики..., преднамеренно возводила клевету относительно помощи Китая Албании...». Это говорит об интриганстве китайского руководства и его желании увидеть Албанию политически, идеологически и экономически закабаленной советским социал-империализмом или американским империализмом и реакционной буржуазией. Китайское руководство говорит так, ибо думает, что Албания оказалась, дескать, изолированной, что она дышала и жила благодаря Китаю, а теперь оказалась посреди дороги и станет добычей подстерегающих ее империалистов и социал-империалистов. Так думали и так говорили некогда и Хрущев и Микоян — Албания продаст себя за тридцать «сребреников», она «без советской помощи помрет с голоду через 15 дней»!

Но жизнь показала, что Албания не продала себя и не умерла с голоду. Она с большим успехом продвинула вперед дело социалистического строительства. И это благодаря не китайской помощи, а героическому труду и доблестной борьбе албанского народа.

И впредь албанский народ, под руководством Албанской партии Труда, опираясь на свои собственные силы, будет всегда победоносно идти по пути социализма, своим примером показывая друзьям и народам несокрушимую силу и жизнеспособность марксизма-ленинизма, силу социализма, силу народа.

В нашей борьбе за построение социализма и в защиту родины, в нашей борьбе за успешное преодоление трудностей, чинимых нашей стране враждебным актом Китайского правительства, мы пользуемся и будем еще больше пользоваться интернационалистической помощью настоящих революци-

онеров, свободолюбивых народов и прогрессивных людей во всем мире. Албания никогда не была изолированной, ее ни в коем случае нельзя изолировать.

Разработанные партией планы развития Албании будут выполнены во всех областях жизни, включая и те объекты, которые Китай оставил незаконченными, как и другие новые объекты, которыми они пополнятся благодаря самоотверженному труду народа, его решимости и опоре на свои собственные силы.

II

Одностороннее расторжение Китайским правительством соглашений об экономическом и военном сотрудничестве с Албанией, произвольное нарушение им контрактов, официально заключенных между двумя странами, забрасывание строительства многих важных для нашей социалистической экономики объектов, отозвание специалистов и т.д., — все это является выражением определенной политической и идеологической линии китайского руководства. Это — следствие отклонения китайского руководства от марксизма-ленинизма и принципов пролетарского интернационализма, его сближения и сотрудничества с американским империализмом, с международным капиталом и реакцией, отказа от помощи и поддержки революционных и освободительных сил на международной арене, стремления Китая стать империалистической сверхдержавой.

Этот курс китайского руководства, прошедший через зигзагообразный процесс, беспрестанно наталкивался на противодействие Албанской партии Труда, которая превыше всего ставит дело социализма, революции и освобождения народов. На

этой почве и возникли между Албанской партией Труда и Коммунистической партией Китая постепенно нараставшие серьезные идеологические и политические противоречия. Именно потому, что наша партия и албанский народ не разделяли великодержавной китайской линии и великодержавных китайских взглядов и не подчинялись им, руководство Коммунистической партии Китая и Китайского правительства дошли до прекращения помощи социалистической Албании и распространения идеологических разногласий и на область государственных отношений.

Центральный Комитет Албанской партии Труда все время старался разрешить эти разногласия марксистско-ленинским путем, путем взаимных товарищеских консультаций и разъяснений, никогда не предавая их гласности.

В этом вопросе наша партия руководствовалась принципом о том, что между различными партиями и государствами, даже и когда между ними существуют отношения тесной дружбы, могут возникать разногласия и недоразумения. Независимо от того, какая из сторон виновата, эти разногласия и недоразумения могут быть разрешены путем взаимных переговоров. Тем более применим этот принцип в отношениях между социалистическими странами и коммунистическими партиями. Такие нормы, как взаимные товарищеские консультации и разъяснения, абсолютно необходимы, ибо эти марксистско-ленинские нормы берегут чистую дружбу, а не лицемерную, злонамеренную дружбу, охраняют чистоту нашей научной теории — марксизма-ленинизма, — усиливают революцию и борьбу народов.

К числу марксистско-ленинских норм, регулирующих отношения между коммунистическими партиями, относится также норма справедливой и

взаимной, принципиальной и конструктивной критики ошибок, выявляемых в линии и деятельности той или иной партии. Такую товарищескую критику нельзя считать полемикой, как истолковывает эту норму китайское руководство. Полемика, как об этом говорит и само слово, представляет собой состояние идеологической и политической борьбы, являет собой такое положение, при котором неантагонистические противоречия превращаются в антагонистические.

В своих отношениях с Коммунистической партией Китая Албанская партия Труда строго придерживалась этих марксистско-ленинских принципов и норм, применяемых в отношениях между поистине коммунистическими партиями. Всякий раз, когда замечала у Коммунистической партии Китая поступки и действия, шедшие вразрез с марксизмом-ленинизмом и пролетарским интернационализмом, с интересами социализма и революции, она указывала ей на ошибки и по-товарищески критиковала ее. Об этом имеются письменные документы нашей партии и нашего государства, которыми вы располагаете. Но как вело себя китайское руководство? Если поддержку и защиту Китая Албанской партией Труда и Албанским правительством оно благосклонно встречало и на все лады восхваляло, то справедливые и принципиальные замечания нашей партии китайская сторона никогда не воспринимала правильно. Руководство Коммунистической партии Китая никогда не желало соблюдения ленинских норм и методов во взаимоотношениях между партиями. Рассуждая и поступая согласно взглядам и логике великой державы, великой партии и великого государства, считая себя непогрешимым гением, оно доказало, что не знает иного пути, кроме диктата и навязывания своих взглядов другим, особенно малым.

Несмотря на существовавшие разногласия, Албанская партия Труда и Албанское правительство публично выступали в поддержку Китая и дела социализма в Китае, особенно в самые трудные политические моменты, внутренние и внешние, которые он переживал, в моменты, когда Китай оказался в изоляции и на него нападали со всех сторон, даже и его теперешние друзья. Наша партия и наше правительство делали это с открытым сердцем, будучи убежденными, что тем самым они защищали судьбу революции в Китае, которая оказалась под серьезной угрозой, защищали высокие интересы пролетарского интернационализма, дружбу между Албанией и Китаем. Поддерживая Китай против врагов социализма и отстаивая те его позиции и действия, которые были правильными, албанские коммунисты и албанский народ боролись за упрочение в Китае позиций марксизма-ленинизма и социализма.

Чтобы еще лучше понять политические и идеологические причины, толкнувшие китайское руководство идти на грубый шаг прекращения помощи Албании, чтобы понять его шовинистическое и великодержавное поведение в отношениях с Албанской партией Труда, а также чтобы показать искреннее, братское и корректное отношение партии, правительства и народа Албании к Китаю и китайскому народу, необходимо оглянуться на развитие албанско-китайских отношений.

1. Связи между двумя нашими партиями и двумя нашими странами были установлены после победы революции в Китае, после образования Китайской Народной Республики. Но они стали близкими и окрепли особенно после 1960 года, когда началась открытая борьба против хрущевского ревизионизма. Борьба против империализма и современного ревизионизма соединила наши партии, от-

каз же Китая от этой борьбы разъединил их пути.

Борьба Албанской партии Труда против современного ревизионизма началась еще до осуждения титизма Информационным Бюро. Она еще больше ожесточилась после смерти Сталина, когда стала появляться хрущевская разновидность ревизионизма. Наша партия все более и более расширяла и усиливала эту борьбу, выступая против антимарксистских действий Хрущева и его шайки как во внешнеполитической области, так и в области взаимоотношений с коммунистическими партиями и особенно с нашей партией.

Хрущевский уклон представлял собой ревизию марксистско-ленинской теории во всех областях и по всем вопросам. Хрущевская стратегия была нацелена на подрыв диктатуры пролетариата и восстановление капитализма в Советском Союзе, на превращение его в империалистическую сверхдержаву, стремящуюся разделить мир с американским империализмом и вместе с ним господствовать над ним. Для осуществления этой стратегии, Хрущев стал нападать на Сталина и на большевизм, проповедовать затухание классовой борьбы как в Советском Союзе, так и за его пределами. Под тем предлогом, что соотношение сил в нынешнем мире изменилось, что американский империализм и мировая реакционная буржуазия стали уже разумными, он оправдывал отказ от узлового положения марксизма-ленинизма о насильственной революции и распространял иллюзию о так называемом мирном пути. Во взаимоотношениях с коммунистическими и рабочими партиями хрущевцы руководствовались концепциями «партии-матери» и «дирижерской палочки». Они хотели, чтобы другие партии подчинялись их диктату и их взглядам, превратились в орудия их внешней политики. Следуя по такому пути, Хрущев, Брежнев и другие примирились с югос-

лавскими ревизионистами и начали действовать заодно с ними в борьбе против марксизма-ленинизма и революции.

Албанская партия Труда объявила решительную и последовательную борьбу этой изменнической и контрреволюционной линии хрущевизма. В особенности она не одобрила и осудила идеологическую реабилитацию титизма Хрущевым, который этим ярко доказал свое полное скатывание в болото оппортунизма и измены. Документы подтверждают, что и Коммунистическая партия Китая, несмотря на колебания в своем отношении к югославскому ревизионизму, в начале 1960 года, без всякого постороннего влияния, осудила реабилитацию Тито и его группы со стороны Хрущева.

Как известно, в июне 1960 года состоялось бухарестское Совещание. Там еще лучше был доказан контрреволюционный характер линии Хрущева и хрущевцев. Они не только атаковали марксизм-ленинизм во всех направлениях, но непосредственно атаковали и Коммунистическую партию Китая. На этом совещании Албанская партия Труда открыто пришла на помощь Коммунистической партии Китая и до конца отстояла ее, навлекая на себя огонь негодования и тяжесть давления всех хрущевских ревизионистов. Наша партия пошла на такую принципиальную защиту с чистой коммунистической совестью, полагая и будучи уверенной, что отстаивала марксизм-ленинизм и народный Китай.

Бухарестское Совещание, а затем московское Совещание 81 коммунистической и рабочей партии ознаменовали собой окончательный разрыв между марксистами-ленинцами и хрущевскими ревизионистами и начало открытой полемики между ними. Но если наша партия начала и развернула полемику с хрущевским ревизионизмом последовательно и

решительно, то китайское руководство проявляло колебания и не занимало четкой антихрущевской позиции. На первых порах острой полемики между Албанской партией Труда и хрущевскими ревизионистами Китай был согласен с Албанией, но только поверхностно, ибо на самом деле, как было доказано впоследствии, он стремился к примирению с советскими и к прекращению полемики. Доказательством этому и речь Чжоу Энь-лая на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, когда тот фактически не отстоял нашу партию, а потребовал прекращения полемики. Эту свою туманную позицию китайское руководство назвало помощью Албании, но требование прекратить полемику не отвечало интересам ни социалистической Албании, ни самого Китая. Оно благоприятствовало Хрущеву и его борьбе против социализма и марксизма-ленинизма.

2. Шаткость позиций Коммунистической партии Китая в борьбе с ревизионизмом еще нагляднее проявилась в июне 1962 года. В это время Албанская партия Труда направила в Пекин свою делегацию для обсуждения с руководством Коммунистической партии Китая важных вопросов, связанных с тактикой и стратегией совместной борьбы обеих партий на международной арене. В данном случае делегация нашей партии натолкнулась на весьма ошибочные взгляды китайского руководства.

Лю Шао-ци, тогда главный, после Мао Цзэ-дуна, руководитель Коммунистической партии Китая, глава китайской стороны на переговорах, как и Дэн Сяо-пин, тогда генеральный секретарь Коммунистической партии Китая, упорно изложили точку зрения китайского руководства о том, что антиимпериалистический фронт обязательно должен был включить в себя и Советский Союз, кото-

рым руководила к тому времени клика Никиты Хрущева.

Делегация нашей партии отстаивала линию Албанской партии Труда, основанную на ленинских положениях о том, что успешной борьбы с империализмом нельзя вести, не борясь одновременно и с ревизионизмом. Наша делегация настаивала на точке зрения Албанской партии Труда о том, что антиимпериалистический фронт не только не должен включать в себя советских ревизионистов, но и должен направить свою борьбу одновременно как против империализма, вообще, и американского — в особенности, так и против советского ревизионизма.

Курс на примирение с советскими ревизионистами китайское руководство мотивировало необходимостью объединения «со всеми» против американского империализма, который, как оно утверждало, представлял собой главного врага. Помимо всего другого, этот оппортунистический тезис отражал и иллюзии китайского руководства относительно советских ревизионистских лидеров. Дэн Сяо-пин заявил делегации Центрального Комитета нашей партии на переговорах в Пекине: «Невозможно, чтобы Хрущев изменил себя и стал подобно Тито . . . Советский Союз ни в коем случае не может измениться, как социалистическая страна». (Взято из протокола переговоров, состоявшихся 11 июня 1962 года).

Албанская партия Труда не разделила эти взгляды и ни китайский тезис о едином антиимпериалистическом фронте, который включал бы в себя и хрущевских ревизионистов. Китайское же руководство осталось на своих оппортунистических позициях.

Последующий ход событий, нарастание борьбы марксистско-ленинских сил против хрущевского

ревизионизма, углубление раскольнической деятельности Хрущева и, в особенности, подписание в августе 1963 года англо-советско-американского договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, отражавшего объединение усилий обеих сверхдержав к установлению своего мирового господства — все это вынудило китайское руководство начать открытую полемику с Хрущевым. Итак, лишь когда желанного примирения и сговора китайского руководства с советскими ревизионистами не было достигнуто, Коммунистическая партия Китая действительно вступила на путь антихрущевизма и присоединилась к решительной, последовательной и принципиальной борьбе Албанской партии Труда. Это не могло не обрадовать Албанскую партию Труда и албанский народ, которые почти целых три года одни давали отпор явным и яростным выпадам Хрущева и современного ревизионизма вообще. В борьбе с империализмом и ревизионизмом еще больше окрепли связи и сотрудничество между обеими нашими партиями.

Наша партия прилагала всевозможные усилия к расширению и углублению этой борьбы, ибо она служила мобилизации антиимпериалистических и антиревизионистских сил на защиту дела социализма и освобождения народов. Но китайское руководство, как мы это увидим ниже, не проявляло в этой борьбе последовательности и принципиальности.

3. Летом 1964 года китайская пропаганда заговорила о китайско-советских пограничных проблемах. Ссылаясь на беседу Мао Цзэдуна с группой японских парламентариев-социалистов, она утверждала, что обширные территории в сотни тысяч квадратных километров были похищены у Китая

русскими царями, что Советский Союз и в Европе имел возникшие вследствие второй мировой войны территориальные проблемы.

Албанская партия Труда не одобрила постановку Мао Цзэдуном вопроса о пересмотре границ. По мнению нашей партии, китайское руководство допускало две тяжелые ошибки: во-первых, постановка в те моменты вопроса о границах не содействовала идеологической борьбе против хрущевизма. Наоборот, это давало советскому руководству сильное оружие для использования его против Китая и марксистов-ленинцев, для нейтрализации эффекта идеологической борьбы, которую они вели за разоблачение хрущевской измены, и для изображения дела так, будто наша борьба была вопросом границ, вопросом территориальных притязаний. К тому же, оспаривая поправки, внесенные после второй мировой войны в границы Советского Союза с рядом европейских стран, несправедливо атаковывался И.В. Сталин и поддерживалось возведенное на него международной реакцией обвинение в создании «зон влияния». Китайское руководство соприкасалось с Тито, который выступал в поддержку этого тезиса, но сам, когда речь шла об устранении несправедливостей, допущенных победившими державами в прошлом в отношении Югославии, кричал во весь голос, а, что касается несправедливостей, допущенных в отношении другого народа, на этот раз в пользу Югославии, хранил полное молчание.

Китайский тезис о пересмотре границ не был простым вопросом. Он отражал дух великодержавного шовинизма и буржуазного национализма, давал пищу подстрекательству войны в Европе.

Соблюдая ленинские нормы, в духе полной корректности и товарищеским путем Центральный Комитет Албанской партии Труда открыто изло-

жил свои взгляды на эти вопросы Центральному Комитету Коммунистической партии Китая и лично председателю Мао Цзэдуну в письме, направленном им 10 сентября 1964 года.

В этом письме в частности говорилось: «Мы полагаем, что поднимать ныне территориальные вопросы с Советским Союзом, значит нанести тяжелый ущерб нашей борьбе. Этим мы предоставили бы врагу сильное оружие для борьбы с нами, а это парализовало бы наше движение вперед.

«Под давлением ревизионистской пропаганды Хрущева, под воздействием клеветы и выдумок Хрущева и по многим другим причинам массы советского народа не поймут, зачем народный Китай предъявляет ныне Советскому Союзу территориальные притязания, не одобряют этого, а советская пропаганда работает над тем, чтобы восстановить их против вас. К этому же мы полагаем, что и настоящие советские коммунисты не поймут и не одобряют этого. Это причинило бы огромный ущерб нашей борьбе.

«...Мы полагаем, что нам не надо терять старые раны, если они и есть, не надо начать борьбу и полемику в связи с тем, отнял ли Советский Союз у других земли или нет, а единственной нашей концентрированной борьбой должна быть борьба с большой язвой, с великой изменой, а именно с империализмом и современным ревизионизмом, с предательскими группами Хрущева, Тито и всеми их приближенными».

На принципиальное и корректное письмо нашей партии Центральный Комитет Коммунистической партии Китая не ответил. Китайское руководство никогда не давало нашей партии каких бы то ни было пояснений по этому вопросу большой важности. Мао Цзэдун ограничился лишь устным заявлением о том, что «мы не ответим на ваше

письмо, чтобы не вступить в полемику». На наш взгляд, согласно ленинским нормам, обмен мнениями, товарищеская критика и разъяснение друг друга — нормальное явление в отношениях между двумя коммунистическими партиями. Это вовсе не является полемикой.

Несмотря на такое некорректное поведение китайского руководства, наша партия не предала гласности это расхождение. Она продолжила вместе с Китаем свою революционную борьбу против империализма и ревизионизма.

4. В октябре 1964 года был свергнут Н. Хрущев. Это событие снова вывело наружу шаткую позицию китайских руководителей в отношении советских ревизионистов. Желания примириться и сблизиться с ними возродились.

29 октября 1964 года от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и Государственного Совета Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай, в присутствии послов Вьетнама, Кореи, Румынии и Кубы попросил албанского посла в Пекине передать Центральному Комитету Албанской партии Труда китайское предложение о том, чтобы наши партии отправили в Москву делегации для оказания поддержки новому руководству Советского Союза с Брежневым во главе и для объединения с ним «на борьбу против общего врага, империализма». Он добавил, что предложил в этой связи советской стороне пригласить и Албанию участвовать в празднествах 7 ноября.

На этой встрече Чжоу Энь-лай сказал в обоснование мнения китайского руководства: «В Советском Союзе произошли изменения. Их влияние и значение не ограничивается лишь Советским Союзом, а доходит до социалистических партий и стран и всего международного коммунистического движения, даже и до наших общих врагов и их

агентов. Словом, это хорошо, ведь произошло изменение.

«...По этим соображениям мы направили также поздравительную телеграмму новому руководству партии и правительства Советского Союза, отмечая в ней, что поддерживаем и благосклонно встречаем такую перемену.

«...Теперь в Пекине, в нашей печати, наступило перемирие с 16 октября.

«...Это мы делаем, чтобы объединиться на основе марксизма-ленинизма против общего врага, хотя многие щекотливые проблемы до поры до времени могут и не быть разрешены».

Хотя Чжоу Энь-лай и знал, что между Советским Союзом и Албанией не было дипломатических отношений, которые были грубо порваны по инициативе хрущевцев, он настаивал на том, чтобы Албания направила в Москву делегацию, и сказал нашему послу: «Мы считаем, что албанские товарищи должны изучить наше предложение, ибо случай удобный для того, чтобы протянуть им руку и объединиться с ними на борьбу с врагами».

Центральный Комитет Албанской партии Труда не мог принять такого предложения, нацеленного на прекращение борьбы с ревизионизмом и на идеологическое примирение с ним. Одобрение такой линии примирения с советскими ревизионистами было чревато губительными последствиями для марксистско-ленинского движения, явилось бы сокрушительным ударом для него. Вот почему наша партия категорически отклонила требование китайского руководства и решительно отвергла его.

В письме Центральному Комитету Коммунистической партии Китая от 5 ноября 1964 года Центральный Комитет Албанской партии Труда терпеливо и с марксистско-ленинской корректностью объяснял, что оценка, данная китайским руковод-

ством наступившим в Советском Союзе изменениям, была ошибочной, а их предложение выехать в Москву — неприемлемым.

В этом письме в частности говорилось:

«Это событие, хотя, и является важным и не может не иметь серьезные последствия, не привело, по крайней мере до настоящего времени, к полному поражению ревизионизма, еще не ознаменовало собой окончательную победу марксизма-ленинизма над ревизионизмом, а лишь дальше усилило загнивание ревизионизма, еще больше приблизило ревизионизм к могиле, а преемники Хрущева стараются избавить ревизионизм от этой могилы, осуществляя политику хрущевизма без Хрущева.

«...Хотя удаление Н. Хрущева с политической сцены знаменует собой важную победу марксизма-ленинизма, Центральный Комитет Албанской партии Труда полагает, что не следует переоценить ее, не следует усыпить бдительность марксистов-ленинцев и прекратить их принципиальную борьбу за разгром современного хрущевского ревизионизма.

«...Мы считаем, что открытая и принципиальная полемика за беспрестанное разоблачение современного ревизионизма должна продолжаться и теперь и до самого конца, вплоть до окончательного погребения ревизионизма, как идеологии. Наше отступление от этих завоеванных борьбой позиций было бы для нас потерей и пошло бы на пользу ревизионистам.

«...Мы считаем, что в условиях, когда советское правительство по своей собственной инициативе разорвало дипломатические отношения и совершило против нас ужасные антимарксистские действия, нам недопустимо игнорировать все это лишь по той причине, что устранена персона Н. Хрущева, это не отвечало бы духу марксизма, это

было бы недостойно для суверенного государства.

«Вот почему мы были вынуждены выразить свое возражение против предложения товарища Чжоу Энь-лая о том, чтобы албанская делегация была приглашена партией и правительством Советского Союза для участия в празднике 7 ноября».

И к этому внутреннему письму нашей партии Центральный Комитет Коммунистической партии Китая отнесся с пренебрежением. Китайское руководство вовсе не ответило и на это письмо и не приняло во внимание содержащиеся в нем разумные и товарищеские замечания.

Чжоу Энь-лай выехал 7 ноября 1964 года в Москву во главе китайской партийно-правительственной делегации, чтобы приветствовать приход Брежнева к власти. Но, как показали факты, он не имел успеха в выполнении порученной ему миссии — примириться и сговориться с новым советским руководством, и, немедленно после его возвращения в Китай, китайское руководство было вынуждено возобновить полемику с Советским Союзом.

Итак, оказалось, что позиция, занятая нашей партией, и оценка, которую она дала событиям, связанным с низвержением Хрущева, были правильными, марксистско-ленинскими. Позиция же китайского руководства была примиренческой, оппортунистической и совершенно ошибочной в оценке и отношении к новому ревизионистскому руководству Советского Союза. Несмотря на это, хотя китайское руководство проявило некорректность и не выступило ни с какой самокритикой, хотя идеологические разногласия еще больше углубились, наша партия продолжала следовать по пути своей борьбы за укрепление дружбы и сотрудничества с Коммунистической партией Китая, надеясь, что это поможет китайскому руководству занять здо-

ровые позиции в совместной борьбе против ревизионизма и империализма.

5. Несмотря на возникшие между нами противоречия, Албанская партия Труда, учитывая трудные ситуации, в которых находился Китай, и искренне желая помочь Коммунистической партии Китая и китайскому народу преодолеть их, продолжала оказывать Китаю решительную поддержку, в особенности насчет политических и идеологических вопросов, по которым наши взгляды соприкасались.

Наша партия выступила в поддержку Культурной революции по личной просьбе самого Мао Цзедуна, который заявил нашей партии, что Китаю грозила огромная опасность и что неизвестно было, кто победит в Китае, социалистические силы или ревизионисты. (Взято из протокола беседы с албанской партийно-правительственной делегацией, состоявшейся в мае 1966 года), Албанская партия Труда помогла Китаю в очень критический период, когда тот переживал большие потрясения и подвергался жестоким выпадам со стороны объединенного империалистическо-ревизионистского фронта. Она выступила в поддержку общей линии Культурной революции на ликвидацию капиталистических и ревизионистских элементов, прибравших к своим рукам узловые позиции в партии и государственной власти, хотя и не была согласна со многими принципиальными вопросами и методами, использованными в ходе этой революции и руководившими ею. Выступив в поддержку Культурной революции, наша партия надеялась, что эта революция найдет путь подлинно революционной борьбы под руководством рабочего класса и его авангарда, Коммунистической партии. Весь период Великой культурной революции был очень трудным для социализма в Китае периодом и вызвал слож-

ную и хаотичную обстановку. Такая обстановка явилась логическим следствием беспринципной фракционной борьбы, которая имела место в Коммунистической партии Китая в период борьбы за проведение буржуазно-демократической революции, а после 1949 года, борьбы за путь, которого Китай должен был придерживаться в дальнейшем развитии революции.

Великие идеи Великой Октябрьской социалистической революции и марксистско-ленинская идеология не как следует стали примером, стержнем и компасом Коммунистической партии Китая в конкретных условиях Китая. Это обусловило тот факт, что и марксистско-ленинский костяк партии погрузился в опасный эклектизм, что послужило поводом к безудержному хаосу борьбы фракций, лиц и групп, придерживавшихся разнообразных, не марксистско-ленинских, взглядов на власть, а это серьезно помешало закладке основ социализма в Китае. Этот политический, идеологический и организационный хаос в Коммунистической партии Китая и китайском государстве позволил капиталистическим и ревизионистским элементам прибрать к своим рукам узловые позиции в партии, в государственной власти и в армии. При таких обстоятельствах вспыхнула Культурная революция, вдохновленная и руководимая лично Мао Цзэ-дуном.

Албанская партия Труда высказалась в поддержку общей стратегии Культурной революции. Но мы хотели бы отметить, что наша партия поддержала стратегию этой революции, а не всякую ее тактику. Она решительно выступила в защиту дела социализма в Китае, в защиту братского китайского народа, Коммунистической партии Китая и революции, и отнюдь не в защиту фракционной борьбы каких бы то ни было антимарксистских

групп, которые явно или замаскированно сталкивались и грызлись между собою, доходя вплоть до вооруженных схваток, чтобы вернуть себе власть.

Культурную революцию чаще всего характеризовали дух и действия непринципиальной борьбы, которой не руководила настоящая партия рабочего класса, призванная бороться за установление диктатуры пролетариата. Эти схватки между фракционными группами кончились, таким образом, установлением в Китае власти, управляемой буржуазными и ревизионистскими элементами.

Нынешнее китайское руководство хотело и хочет, чтобы Албанская партия Труда осудила Культурную революцию, руководствуясь желанием и соображениями китайского руководства. Албанская партия Труда никогда не примет такого диктата. Она и все революционеры мира ждут, чтобы Коммунистическая партия Китая подвергла настоящему анализу эту Культурную революцию, чтобы она набралась смелости говорить правду о руководивших этой революцией идеях, о развертывавших и направлявших ее группах и людях, о тех, против кого была нацелена эта революция, и заняла четкую позицию по этим вопросам. До сих пор Коммунистическая партия Китая этого не сделала, так как она боится фактов, событий и их поистине марксистско-ленинского истолкования.

6. Албанская партия Труда прилагала многосторонние усилия к надежной и открытой защите Китая на международной арене, хотя по многим вопросам у нее были противоположные ему принципиальные взгляды. Такой была долгая и упорная дипломатическая борьба социалистической Албании за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, которые отрицали ей американский империализм и его союзники.

В отношениях с другими странами мира Китай проводил замкнутую политику. Руководство нашей партии в отдельных случаях по-товарищески выражало китайским руководителям пожелание того, чтобы народный Китай проявлял большую активность во внешнеполитической области, расширил контакты и политические, экономические, культурные и другие связи с разными странами и, в особенности, с соседними странами. На наш взгляд, это было бы в интересах самого Китая и дела социализма и революции в мире. Но китайское руководство не нашло разумным это пожелание Албании и предпочло свою изоляцию, предъявляя различные предлоги всем государствам, высказывавшим желание установить с ним отношения.

7. В 1968 году в Китай выехала албанская партийно-правительственная делегация, возглавляемая бывшим членом Политбюро и бывшим заместителем Председателя Совета Министров и министром Народной обороны, Бечиром Балуку. Этой делегации было поручено изложить китайскому руководству и наши запросы о помощи в деле укрепления оборонной мощи Албании.

Тогда Чжоу Энь-лай открыто выразил Бечиру Балуку мнение китайского руководства, согласно которому Албании, как маленькой стране, не нужно было тяжелого оружия и что она никак не была в состоянии защищаться своими собственными силами от возможной агрессии извне, в особенности со стороны советского социал-империализма и американского империализма, какую бы военную помощь ни получила она от Китая. Поэтому, по мнению Чжоу Энь-лая, для отражения иностранной агрессии Албании оставался лишь путь применения тактики партизанской борьбы в стране и установления военного союза с Югославией и Румынией.

По возвращении нашей делегации на родину, Бечир Балуку сообщил Политбюро о предложении Чжоу Энь-лая. Политбюро Центрального Комитета нашей партии единогласно осудило и отвергло антиалбанское и контрреволюционное предложение Чжоу Энь-лая. Бечир Балуку, формально присоединившийся к решению Политбюро, добавил, что он возразил, мол, против предложения Чжоу Энь-лая, однако последующие факты и события показали, что в действительности Бечир Балуку целиком согласился с предложением китайского руководства и втайне добивался осуществления этого стратегического плана, враждебного Народной Социалистической Республике Албании.

Этот же тезис Чжоу Энь-лай изложил и албанской правительственной делегации, находившейся в Пекине в июле 1975 года для заключения соглашения об экономической помощи Китая Албании на период шестой пятилетки (1976-1980 гг.), тезис, который наша делегация резко и категорически отвергла.

Руководство нашей партии расценило предложение Чжоу Энь-лая, — его попытку навязать нам военный союз, — как реакционную попытку китайского руководства через военные союзы вовлечь социалистическую Албанию в ловушку поджигательских заговоров, имея конечной целью превратить район Балкан в пороховую бочку, как этого хотят сделать советские социал-империалисты и американские империалисты.

Нам не известно, знают ли Югославия и Румыния об этих замыслах китайского руководства. Но мы видим и теперь, что китайское руководство проявляет большое рвение в своем стремлении вмешиваться в дела Балкан, спутать карты и разжечь пожар войны в этом весьма щекотливом районе Европы. Но мы верим, что народы Балкан никогда

не согласятся быть восстановленными друг против друга, никогда не дадут себя стать орудиями ни американского империализма, ни русского социалимпериализма, ни китайского гегемонизма.

Эти действия китайского руководства и сопротивление нашей партии подобным реакционным действиям возымели позднее весьма серьезные последствия в отношениях между двумя нашими странами. Наша партия никогда не вмешивалась во внутренние дела Китая. Но китайское руководство в определенные моменты преступно вмешивалось во внутренние дела Албании. В нужное время мы открыто, как на ярком солнце, изложим эти факты. В случае, если бы эти предосудительные действия, предпринятые китайским руководством в сотрудничестве и с албанскими изменниками, осуществились, то Народная Социалистическая Республика Албания, ее независимость и суверенитет были бы ликвидированы.

8. В то время, когда наша партия добивалась укрепления братского сотрудничества с Китаем, когда она стремилась к тому, чтобы мы правильно, общим фронтом и со всеми марксистско-ленинскими партиями и силами вели и усиливали борьбу против империализма, современного ревизионизма и реакции, Китай все рассматривал только сквозь свою призму, он стремился доминировать над другими, чтобы те повиновались его стратегии и тактике.

Происходившие события все лучше показывали, что политическая и идеологическая борьба Коммунистической партии Китая с хрущевцами велась не со здоровых позиций, что, в действительности, она не имела своей целью защиту марксизма-ленинизма, революции и дела освобождения народов. Она велась в сугубо прагматических целях и корыстных интересах. Доказательством тому — ко-

ренное изменение китайской стратегии, которое было официально утверждено визитом Никсона в Пекин.

Летом 1971 года Албания, считавшаяся теснейшим союзником Китая, из зарубежных телеграфных агентств получила разлетевшуюся по всему миру весть о том, что Киссинджер побывал с секретным визитом в Пекине. С Киссинджером были проведены переговоры, наметившие коренное изменение в китайской политике. Как и в иных случаях, и в данном случае, хотя речь и шла о большом политическом повороте, об изменении стратегической линии, Коммунистическая партия и правительство Китайской Народной Республики не сочли нужным предварительно беседовать и с Албанской партией Труда и правительством Албании, спросить также их мнение. Китайское руководство выбрало путь постановки перед совершившимся фактом, полагая, что другим следовало беспрекословно повиноваться ему.

Наша партия сознавала, что визит Никсона в Пекин не являл собой эскалацию проходивших до тех пор в Варшаве между китайским и американским послами переговоров, что он наносился не для развития «народной дипломатии» и для расчищения пути контактам с американским народом, как утверждали китайские руководители. Визит Никсона в Пекин закладывал основы новой политики Китая.

С визитом Никсона Китай вступал в хоровод империалистических союзов и соперничества во имя передела мира, где и Китай имел бы свою долю. Этим визитом была открыта дорога его сближению и сотрудничеству с американским империализмом и его союзниками. Установление союза с Соединенными Штатами Америки показало в то же время, что китайское руководство порвало с под-

линно социалистическими странами, с марксистско-ленинским движением, революцией и национально-освободительной борьбой народов.

Этот союз и эта пекинская встреча между китайским руководством и американским президентом Никсоном, имели место в то время, когда Соединенные Штаты Америки вели свою хищническую империалистическую войну во Вьетнаме, когда они применяли все новейшие военные средства, за исключением лишь атомной бомбы, чтобы истребить героический братский вьетнамский народ и испепелить Вьетнам. Этот чудовищный союз и китайско-американская встреча были предосудительными действиями, чреватými губительными для народов последствиями.

Поэтому, увидев этот опасный поворот во внешней политике Китая, Центральный Комитет Албанской партии Труда направил 6 августа 1971 года Центральному Комитету Коммунистической партии Китая длинное письмо, в котором резко отмечал, что он против такого поворота Китая, шедшего вразрез с интересами самого народного Китая, революции и социализма.

В письме, в частности, говорится:

«...Ваше решение принять Никсона в Пекин мы считаем неправильным, нежелательным, мы не одобряем и не поддерживаем его. Мы полагаем также, что народы, революционеры и коммунисты разных стран не поймут и не одобряют предстоящего визита Никсона в Китай.

«...Факт принятия в Китай Никсона, известного как махрового антикоммуниста, как агрессора и убийцу народов, как представителя самой черной американской реакции, имеет много минусов и повлечет за собой много отрицательных последствий для революционного движения и нашего дела.

Приезд Никсона в Китай и переговоры с ним не могут не вызвать у простых людей, у народов, у революционеров вредные иллюзии в связи с американским империализмом, его стратегией и политикой.

«...Переговоры с Никсоном вооружают ревизионистов для умаления всей упорной борьбы и большой полемики, которые Коммунистическая партия Китая вела за разоблачение советских ренегатов, как союзников и сообщников американского империализма, для отождествления отношения Китая к американскому империализму с линией измены и сотрудничества, проводимой в его отношении советскими ревизионистами. Это создает хрущевским ревизионистам возможность еще больше размахивать флагом ложного антиимпериализма и усилить демагогию и обман с целью увлечь за собою антиимпериалистические силы.

«...Визит американского президента в Китай не может не вызвать вопросы и даже недоразумения у простых людей, у которых могут возникнуть подозрения в том, что Китай меняет свою позицию в отношении американского империализма и вступает в игру сверхдержав.

«...Наша стратегия подразумевает тесный союз с борющимися народами, с революционерами всего мира в едином фронте против империализма и социал-империализма, но никак союз с советским социал-империализмом якобы против американского империализма, никак союз с американским империализмом якобы против советского социал-империализма».

В заключение в письме отмечается, что «линия и позиция Албанской партии Труда всегда будут оставаться принципиальными, последовательными, неизменными. Мы будем вести с американским империализмом и советским ревизионизмом

бескомпромиссную и последовательную борьбу». В письме выражалась надежда, что замечания, которые Партия Труда делала братской партии, «будут рассмотрены в товарищеском духе и правильно восприняты».

Китайское руководство и к этому письму отнеслось как обычно. Оно не соизволило дать какой-либо ответ на него. Этим оно выдавало не только свою великодержавную манию величия, но и боязнь смотреть в лицо правильным и принципиальным марксистско-ленинским доводам нашей партии. Это факт, что два месяца спустя после нашего письма состоялся VI съезд Албанской партии Труда. Случай был подходящий для того, чтобы обменяться мнениями и взаимно разъяснить позиции с приглашенной на этот съезд китайской делегацией. Но, будучи последовательным на своем пути отказа от консультаций и разрешения разногласий посредством переговоров, китайское руководство и на этот раз заняло позицию, шедшую вразрез со всей практикой интернационалистических отношений между братскими партиями. Оно выдвинуло ряд нелепых причин, чтобы не прислать делегацию на съезд нашей партии. Практически, еще тогда Коммунистическая партия Китая в одностороннем порядке уменьшило контакты с нашей партией, превратив отношения между двумя партиями в совершенно формальные отношения.

Изменение стратегии Китая прошло через внутреннюю борьбу в его Коммунистической партии, где существовали глубокие противоречия, где процветало «сто цветов и сто школ», где в руководстве имелись прохрущевцы, проамериканцы, оппортунисты и революционеры. Этим и объясняются беспрерывные изменения в политической линии Коммунистической партии Китая, ее шаткая, оппортунистическая и противоречивая позиция в от-

ношении американского империализма, современного ревизионизма и международной реакции. За десять лет — с 1962 года по 1972 год — трижды менялась основа китайской политики. Вначале Коммунистическая партия Китая придерживалась стратегической формулы «единый фронт и с советскими и другими ревизионистами против американского империализма и его союзников». Потом Коммунистическая партия Китая выдвинула лозунг «единый, очень широкий фронт пролетариата и революционных народов всех стран против американского империализма, советского ревизионизма и реакции разных стран». С визитом Никсона в Китай китайская стратегия снова заговорила о «едином и широком фронте», однако на сей раз этот фронт включает всех тех, «кого только можно объединить», в том числе и Соединенные Штаты Америки, против советского социал-империализма.

9. После сближения с американским империализмом и открытия к Соединенным Штатам Америки и их союзникам, руководство Коммунистической партии Китая провозгласило антимарксистскую и контрреволюционную теорию «трех миров», которую оно выдало за стратегию революции, и постаралось навязать ее коммунистическому марксистско-ленинскому движению и всем народам мира в качестве генеральной линии их борьбы.

Албанская партия Труда и Коммунистическая партия Китая, когда они вместе боролись против современного ревизионизма, вообще, и хрущевского — в частности, имели своим принципом и отмечали, что не существует «партии-матери» и «партии-дочери», что каждая партия вправе иметь свои взгляды по всем вопросам, что партию можно считать поистине коммунистической, революционной партией в том случае, если эти вопросы она рассматривает сквозь призму марксизма-ленинизма. Ком-

мунистическая партия Китая нарушила во всех отношениях эти принципы и нормы. Контрреволюционный поворот Китая — его объединение с американским империализмом и мировой реакцией — она стремится навязать всем марксистам-ленинцам, она хочет, чтобы ее антимарксистский анализ империализма, нынешней международной обстановки, союзов и т.д., а также ее взгляды на них были приняты в качестве абсолютной и неоспоримой истины всем революционным и освободительным движением.

Практика показывает, что чаще всего международные вопросы рассматривались Коммунистической партией и правительством Китая не сквозь призму марксизма-ленинизма, интересов революции и освободительных войн народов. Политика Китая — это прагматическая политика и иначе быть не может, раз его стратегия и тактика таковы. Вот почему мир был и будет и в будущем свидетелем поворотов на 180 градусов в китайской стратегии и политике. Эти повороты изображаются как соответствующие марксизму-ленинизму, но в действительности они являются антимарксистскими поворотами, служащими интересам крупного китайского государства в его поисках союзов с американским империализмом, советским социалимпериализмом и мировым капиталом ради создания и поднятия Китая на уровень империалистической сверхдержавы.

В настоящее время китайский план превращения в сверхдержаву находит свое концентрированное выражение в пресловутой теории «трех миров». Теория «трех миров» норовит заменить марксизм-ленинизм эклектичным соединением оппортунистических, ревизионистских и анархо-синдикалистских идей и тезисов, выхолостить революционный дух пролетариата и

задушить его классовую борьбу, пропагандируя объединение с буржуазией и империализмом. Своими проповедями о том, будто еще не настало время для революции, теория «трех миров» стремится сохранить статус-кво, нынешнее положение капиталистического, колониального и неоколониалистского гнета и эксплуатации.

Якобы во имя защиты национальной независимости от советского социал-империализма, который он считает ныне единственной опасностью и угрозой, Китай требует, чтобы народы отреклись от борьбы за национальное, экономическое и социальное освобождение, повиновались американскому империализму и другим капиталистическим державам Запада, бывшим колонизаторам. Он добивается укрепления Общего рынка и Европейского сообщества, организаций, созданных для сохранения капиталистического рабства над европейским пролетариатом и для угнетения и эксплуатации народов других стран. Раздувая гонку вооружений сверхдержав, выступая в поддержку орудий войны американского империализма, таких как НАТО и другие его военные блоки, теория «трех миров» поощряет мировую империалистическую войну.

Теория «трех миров» — это туман, призванный маскировать стремление Китая к установлению своей гегемонии над тем, что он именует «третьим миром». Ведь не случайно он относит самого себя к «третьему миру» и выступает в качестве его руководителя на международной арене. Не случайно также, что китайское руководство флиртует и с «неприсоединившимися» и стремится взять их под мышку.

«Привязанность» к так называемому третьему миру и «заботу» о нем не китайское руководство выказало впервые. Чтобы подчинить себе страны

и народы этого «мира» и господствовать над ними, империалисты, социал-империалисты и другие неоколониалисты выработали задолго до него различные теории о «третьем мире». Так что напрасно китайское руководство претендует на то, что оно еще в 1974 году выдвинуло эту теорию якобы на основе объективного анализа международной обстановки, данного Мао Цзэдуном. Всему миру известно, что теория «третьего мира» есть теория, выдуманная мировой реакцией. Албанская партия Труда и Албанское правительство разоблачили и бичевали еще в 1960 году и даже еще раньше на международной арене теоретические и практические спекуляции относительно «третьего мира», как буржуазно-капиталистические, неоколониалистские и расистские происки и заговоры, рассчитанные на подавление борьбы народов за свободу и независимость.

«Вклад» китайских руководителей в теорию «трех миров» состоит лишь в «обосновании» необходимости примирения «третьего мира» с империализмом. Они ничего не открыли, а лишь выдумали союз «третьего мира» с американским империализмом и другими империалистами, чтобы заслужить их помощь и сделать Китай империалистической сверхдержавой.

Так что не Албанская партия Труда атакует китайского изобретателя этой теории или ее защитников, это они раньше атаковали Албанскую партию Труда и борьбу, которую она вела против этой теории мировой реакции, борьбу, которую она вела в поддержку свободы и независимости народов Африки, Азии, Латинской Америки и т.д.

Проведение в жизнь теории «трех миров» побудило китайское руководство объединиться даже с «чертом», объединиться с американскими империалистами и монополистами Европы, с фашистами

и расистами, с королями и феодалами, с самыми ярыми милитаристами и поджигателями войны. Его союзниками стали Пиночет и Франко, бывшие нацистские генералы немецкого Вермахта и японской Имперской армии, отъявленные преступники вроде Мобуту и кровавые короли, американские боссы и президенты многонациональных компаний.

Эта антимарксистская линия побудила руководство Китая объединиться с Тито, Карильо и прочими ревизионистами. Когда-то оно было против Тито, а теперь объединилось с ним. Это говорит о том, что его линия не основана на марксистско-ленинских принципах и что она непоследовательна. Но наша партия желает сказать китайскому руководству: нынешнее ваше объединение с Тито, подозрительные союзы, которые вы хотите сострять на Балканах, чреватые большой опасностью для народов этого полуострова, для югославских, албанского, греческого, турецкого и других народов. Албании хорошо известны планы и замыслы китайского руководства в отношении Балкан. Вот почему народы мира должны хранить бдительность перед лицом китайских происков в этом районе.

10. Албанская партия Труда прилагала все усилия к разрешению марксистско-ленинским путем возникавших между обеими партиями и усиливавшихся с течением времени разногласий.

Движимый этим желанием, видя, что китайское руководство систематически не отвечало на наши письма и отказывалось посылать в Албанию официальные делегации, видя, что идеологические расхождения с китайским руководством обретали широкие размеры, Центральный Комитет Албанской партии Труда не остановился на этом, а приложил новые усилия к вступлению с ним в товарищеские переговоры.

Так, в январе 1974 года Центральный Комитет нашей партии предложил Центральному Комитету Коммунистической партии Китая принять в Китай для переговоров нашу партийно-правительственную делегацию на высоком уровне, возможно в первом полугодии 1974 года. Но китайское руководство, хотя формально приняло предложение нашей партии, фактически не согласилось принять нашу делегацию в Пекин. Вначале китайское руководство высказалось за то, чтобы делегация посетила Пекин во втором полугодии 1974 года, а затем отложило это на первое полугодие 1975 года. И, наконец, полностью обошло молчанием вопрос, закрыв, тем самым, путь переговорам, в такое время, когда в Пекине с большой помпой принимали и провожали разных королей и принцев, реакционеров и фашистов. Итак, было очевидно, что китайское руководство упорно шло по своему антимарксистскому пути, что в отношениях с нашей партией и нашей страной оно руководствовалось шовинистическими и великодержавными концепциями, что оно добивалось безоговорочного и беспрекословного принятия его линии и его диктата.

В этих условиях, когда китайское руководство отказывалось от любого контакта, когда оно уклонялось от любого обсуждения и консультаций, когда оно грубо и самовластно пыталось навязать марксистско-ленинскому движению теорию «трех миров», что оставалось делать Албанской партии Труда? Принять антимарксистскую линию Коммунистической партии Китая и отрицать самого себя? Отречься от борьбы против империализма и современного ревизионизма и примкнуть к врагам революции, социализма, свободы и независимости народов? Порвать с марксистско-ленинскими революционерами и присоединиться к оппортунистам и реакционной буржуазии? Отказаться от поддержки

национально-освободительной борьбы народов против сверхдержав и их агентов среди этих народов?

Албанская партия Труда осталась верной марксизму-ленинизму и своей правильной, революционной линией, которую она проводила всегда решительно, непоколебимо и последовательно. Эту марксистско-ленинскую линию она представила и на своем VII съезде, где изложила свои взгляды и свою позицию в отношении главных актуальных международных проблем, дела революции и освободительной борьбы народов. На VII съезде, как и на всех своих съездах, наша партия изложила в духе пролетарского интернационализма свои взгляды также и на вопросы, касающиеся марксистско-ленинского движения. Линия VII съезда, единогласно одобренная всей партией, лежит в основе всей внутренней и внешней политики нашей страны.

Эта марксистско-ленинская линия нашей партии, независимая политика социалистической Албании, принципиальная и решительная позиция албанского народа, которая шла и идет вразрез с антимарксистской и великодержавной линией и политикой китайского руководства, составляют основную и истинную причину антиалбанской позиции и антиалбанских действий Центрального Комитета Коммунистической партии Китая и Китайского правительства, приведших к произвольному прекращению ими гражданской и военной помощи Албании.

Это заявило о себе особенно после VII съезда Албанской партии Труда, когда, нарушив всякие нормы отношений между братскими партиями, китайское руководство поспешило атаковать VII съезд нашей партии под предлогом того, будто он атаковал Китай, Коммунистическую партию Китая и Мао Цзэдуна.

Обвинение китайского руководства не имеет

под собой никаких оснований. Для этого достаточно прочесть материалы VII съезда, которые все являются достоянием гласности. Никому не трудно констатировать, что в них не содержится никаких выпадов ни на Китай, ни на Коммунистическую партию Китая и ни на Мао Цзэдуна. Центральный Комитет Албанской партии Труда попросил Центральный Комитет Коммунистической партии Китая в своем письме от 24 декабря 1976 года разъяснить ему, в чем и где наша партия атаковала Коммунистическую партию Китая и Мао Цзэдуна. До сих пор, как обычно, китайское руководство не дало никакого ответа.

Но дело не в мнимых «выпадах». Истоки грубости и гнева китайского руководства в связи с VII съездом партии кроются в том, что наша партия не приняла китайские антимарксистские тезисы и взгляды, контрреволюционную теорию «трех миров». Будучи настоящей марксистско-ленинской партией, Албанская партия Труда согласна обсуждать вопросы, но она никогда и ни от кого не получала приказов и директив о том, что выдвигать и как излагать свои взгляды на своих съездах. Вот почему она не позволяла и не позволяет ни одной партии, будь она маленькой или большой, включая сюда и Коммунистическую партию Китая, вмешиваться в ее внутренние дела и диктовать ей, что делать и как поступать.

11. В руководстве Коммунистической партии Китая происходили непрерывные изменения в линии, стратегии и лицах. Албанская партия Труда никогда не брала под защиту ту или иную группу или лицо, устраненное от руководства Коммунистической партии Китая. Мы имели и имеем свое мнение обо всем, о всех лицах или группах в действовавшем в Китае руководстве. Это естественно.

Нынешнему китайскому руководству очень

хотелось, чтобы Албанская партия Труда выступила в поддержку его действий касательно изменений, происшедших в руководстве Коммунистической партии Китая, Поскольку мы этого не сделали, оно заключило, что мы приверженцы Линь Бяо и «четвертки». Оно ошибается в обоих случаях, и в этом коренится одна из глубоких негласных политических и идеологических причин, толкнувших китайское руководство прекратить помощь Албании. Нынешнее китайское руководство хотело, чтобы наша партия выступила в поддержку его нелегальной деятельности, развертывавшейся не марксистско-ленинским путем и нацеленной на то, чтобы прибрать к своим рукам власть в Китае. Наша партия не исполнила и не исполнит этого желания китайского руководства. Албанская партия Труда никогда не нарушает принципов марксизма-ленинизма, никогда не была и не станет орудием кого бы то ни было.

В идеологических и политических разногласиях и противоречиях с Албанской партией Труда, в провале попыток китайского руководства навязать Албанской партии Труда свои взгляды и свою линию и заключается истинная причина китайского решения прекратить помощь Албании. Поскольку ему не удалось подчинить себе социалистическую Албанию, китайское руководство хочет теперь отомстить ей и навредить строительству социализма в Албании. Но этим актом оно еще лучше раскрывает свою антимарксистскую и контрреволюционную сущность.

*
*   *   *

Прекращение китайским руководством кредитов и помощи социалистической Албании не яв-

ляет лишь отдельный эпизод, будь он и весьма тяжелым, в отношениях между Китаем и Албанией. Этот акт принимает большое международное значение, он показывает, что Китай ополчился на марксизм-ленинизм и пролетарский интернационализм, что он выработал и проводит шовинистическую политику великодержавного диктата, что он осуществляет гегемонистские практики и принимает сверхдержавные произвольные и грубые действия.

Движимое своими эгоистичными целями, силясь превратить Китай в центральную мировую державу, китайское руководство изображает себя как «заступника малых и средних стран», представляет дело так, будто оно выступает против «несправедливого деления мировой экономики», будто оно против «экономической дискриминации развивающихся стран империалистическими державами», будто оно выступает за «развитие их национальной экономики», за «укрепление их независимости и суверенитета», будто оно борется «против диктата великих над малыми» и т.д. и т.п. Но, когда китайское руководство ведет себя как враг Албании, когда оно прекращает ей помощь и кредиты из-за того, что Албанская партия Труда не подчиняется его дирижерской палочке, выплывает наружу вся фальшь китайской линии, наглядно проступают и вовсе не добрые намерения, ложь, которую китайское руководство хочет преподнести народам «третьего мира», чтобы подавить и закабалить их, навязать им свою волю и волю старых и новых колонизаторов.

Прекратив помощь социалистической Албании в моменты, когда в то же время Китай получает большую помощь и многочисленные кредиты от американского империализма и мирового капитализма и предоставляет помощь и кредиты своим

агентам вроде Мобуту и компании, китайское руководство открыто показывает мировой общественности, что не согласно в идеологическом отношении с подлинно социалистической страной, а согласно и состоит в союзе с врагами социализма и реакционерами, выступает против социалистического строя, против стран и народов, добивающихся как раз освобождения от империализма и социал-империализма, избавления от гнета и диктата великодержавного шовинизма.

Мы хотели бы сказать китайским руководителям: Вы распространили идеологические разногласия и расхождения и на область государственных отношений с нашей страной. Этим вы нанесли тяжелый удар албанско-китайской дружбе, за которую так много боролись как албанский, так и китайский народы. Вы предали гласности разногласия и расхождения и начали отрытую полемику. Вызов этот мы принимаем и полемики не боимся. За все ваши враждебные, антимарксистские и антиалбанские действия вы несете полную ответственность перед китайским народом и албанским народом, перед всей мировой общественностью.

Чтобы албанский народ и китайский народ, как и вся мировая общественность, имели возможность ознакомиться с мнением вашей партии и вашего правительства, а также партии и правительства Албании касательно прекращения Китаем кредитов и помощи Албании, и судить о них, мы опубликуем в своей газете «Зери и популлит» настоящее письмо, как и ноту китайского правительства. Надеемся, что и вы опубликуете наше письмо в газете «Женьминь жибао». Это есть норма, которую в прошлом Китай поддерживал.

Албанская партия Труда, Албанское правительство и албанский народ будут бороться за сохранение албанско-китайской дружбы, являющейся

дружбой народов. Они сделают все от них зависящее для поддержания нормальных государственных отношений между Албанией и Китаем. Они уверены, что китайский народ правильно оценит албанскую позицию и сумеет судить и об антиалбанских действиях китайского руководства.

Китайское руководство прекратило экономическую и военную помощь Албании, полагая, что Албания будет вынуждена или капитулировать и подчиниться ему, или же протянуть руку другим и тем самым дискредитироваться. Но китайское руководство еще не знает Албанскую партию Труда и албанский народ, их решимость, силу их единства.

Под последовательным руководством Албанской партии Труда с товарищем Энвером Ходжа во главе, Народная Социалистическая Республика Албания и албанский народ до конца и с честью выполняют историческую миссию построения социализма, опираясь на свои собственные силы, и впредь доказывая мировому пролетариату и всем народам мира неиссякаемую и непреборимую жизнеспособность марксистско-ленинской идеологии, делающей возможным, чтобы и маленькая, окруженная империализмом и ревизионизмом, страна, какой является Албания, успешно строила социализм, защищала и неуклонно двигала его вперед.

Албания никогда никому не сдастся, она будет оставаться до конца верной марксизму-ленинизму и пролетарскому интернационализму, будет неуклонно идти по пути социализма и коммунизма, озаряемая бессмертным учением Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. Албанский народ с Партией Труда во главе будет решительно и последовательно поддерживать революционную и освободительную борьбу народов, их усилия к свободе, независимости и социальному прогрессу. Она бу-

дет бескомпромиссно и до конца бороться с американским, империализмом, советским социал-империализмом, современным ревизионизмом и мировой реакцией. Албания никогда не гнула ни спину и ни голову, ни в прошлом, ни сегодня и не согнет их ни в дальнейшем.

Китайское руководство потерпит провал как в своих проповедях, так и в своих интригах. Предпринятый им в отношении Албании реакционный акт возмущает сознание каждого честного человека в мире. Социалистическая Албания окружена, но не изолирована, ибо пользуется уважением и любовью мирового пролетариата, свободолюбивых народов и честных людей повсеместно в мире. Это уважение и эта любовь еще больше возрастут в дальнейшем. Наше дело — правое! Социалистическая Албания восторжествует!

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА**

**СОВЕТ МИНИСТРОВ НАРОДНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
АЛБАНИИ**

Тирана, 29 июля 1978 г.

